

11 МАЯ 1983

Литературная газета
г. Москва

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛЯРА

А. А. ВОЗНЕСЕНСКОМУ — 50 лет

Правление Союза писателей СССР направило Андрею Андреевичу Вознесенскому приветствие: «Сердечно поздравляем Вас, известного советского поэта, с днем Вашего пятидесятилетия».

Первые же публикации Ваших стихотворений, появившиеся в отечественной периодике четверть века назад, сразу же привлекли внимание широкого читателя и литературной общественности своей оригинальностью и общественным темпераментом. В последующем этот интерес был закреплён поэмой «Мастера», а также выходом в 1960 году первой книги Ваших стихов «Мозаика».

С тех пор Вами выпущено много стихотворных сборников, неоднократно переиздававшихся на языках народов СССР и за рубежом, сре-

ди них — «Парабола», «Треугольная груша», «Антимиры», «Тень звука», «Взгляд», «Выпусти птицу!», «Соблазн». Вы дополнили Ленинину поэмой «Лонжимо». Книжки эти свидетельствуют о должном признании Вас

как поэта, а книга «Витражных дел мастер» была удостоена Государственной премии СССР.

Много сил и энергии отдаете Вы делу пропаганды советской литературы, выступая перед массовыми аудиториями у нас в стране и перед ценителями поэзии за границей, содействуете укреплению творческих связей с прогрессивными писателями мира. Той же благородной цели служат и Ваши песни, созданные Вами в содружестве с известными советскими композиторами. Значителен Ваш труд и как переводчика на русский язык поэзии братских республик и мировой литературы.

Мы желаем Вам крепкого здоровья, новых значительных успехов в литературе на радость всем Вашим многочисленным друзьям и читателям».

Наверное, только календарь способен на какое-то время сосредоточить человека на его возрасте. Потому что внутри нас с приходом в нашу жизнь круглой даты — такой, скажем, как пятидесятилетие, — ничего не меняется. По-прежнему молода душа и не слабеет настроение, не исчезает способность любить и совершать задуманное, ибо даже самый ответственный или бесконечно прекрасный день не может мгновенно нарушить ритм жизни, перевести человека из солнечного круга в безразличие. Годы добавляют опыта, мастерства, расширяют круг друзей и увеличивают число побед и поражений. Но им не дано подчинить себе душу. Не дано изъять талант и состарить характер.

Я вспоминаю Андрея Вознесенского двадцатитрехлетним поэтом, когда он жил тревожным ожиданием первой своей книги. Мне показалось тогда, что он как-то растерян оттого, что поэтическое слово, с которым он долгое время был один на один, вдруг вышло из-под его власти и рванулось к людям, ища верного, все понимающего собеседника. И это некоторое недоумение от всего случившегося осталось в его взгляде, по-моему, навсегда. Может, именно потому и в тридцать, и в нынешние пятьдесят лет Андрей Вознесенский вызывает во мне жела-

ние заслонить его от невзгод жизни, от грубого прикосновения к музыке его души, словно неистовая и мужественная поэзия сама не защищает всех нас от мошенства, невежества и лжи.

Мне хочется вспомнить еще раз: а как начинался Вознесенский? С биографии или со слова? Неожиданно или исподволь? Всегда не потому, что Вознесенский отмечает свой юбилей и принято говорить самое главное, скажу, что поэт открыл нам слово. Заново. Слово, которое было в нас и до него. Но оно стояло в нашей памяти, как стоит в словаре Дала. Он заставил светиться слово новыми, до него невидимыми, образными гранями. Тень звука легла на наше нетерпение, и внутренний голос пробудившегося в нем существа перешел в наше дыхание. Исподволь поэт предполагает бесконечную искренность. Искренность в самом главном, когда можно сказать о себе такое, на что имеет право лишь одна любовь. Когда великое время, в которое ты живешь, рвется в твою душу, порой обдирая ее в кровь, наполняя чужими жизнями, радостями и тревогой, Андрей Вознесенский — удивительный мастер развернутой метафоры. Он может несколькими строками создать картину, которая благодаря взрывной силе его поэтического слова вызывает

в нас, помимо зрительного эффекта, еще и далеко идущие смысловые ассоциации.

В своей прозе Вознесенский рассыпает метафоры, как жемчуг. В поэзии он собирает его в нитку. И потому ощущение прекрасного от его слова меняется в нас, как меняется отсвет жемчужин, хранящих в себе прохладу и красоту моря. Я не случайно обратился к этому образу. Поэзия Андрея Вознесенского сутью своей схожа со стихией моря — когда бесконечность синевы вдруг взрывается безжалостными штормами и когда, глядя на тихий закат, уходящий в ало-синюю тишину, исподволь думаешь о том глубинном мире, который и введом, и неведом нам.

Иногда мне кажется, что Вознесенский еще в юности, как спринтер, рванулся к своему читателю, где каждый успех — это передых, а не финиш и где неожиданные барьеры непонимания или прозвистости порой сбавляли скорость, но не сбивали дыхания. И потому мне от всей души хочется поздравить Андрея Вознесенского доброго здоровья и глубокого дыхания в поэзии.

Андрей ДЕМЕТЬЕВ

«Литературная газета»
присоединяется к этим
теплым поздравлениям.